

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бутакова В.К.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Целью данной статьи является анализ российско-американских отношений в Арктике. Особое внимание уделено динамике развития содержания Арктических стратегий обоих государств, а также основным направлениям для соперничества и сотрудничества в арктическом регионе на настоящем этапе. В результате исследования выявлен потенциал для совместной деятельности на базе торгово-экономического сотрудничества и взаимодействия береговых охран. Подчеркивается, что происходит смещение значимости противостояния в Арктике между США и КНР, в котором РФ может стать уравновешивающим актором.

Ключевые слова: Арктика; США; Россия; арктический регион; Северный морской путь; национальная безопасность; международное сотрудничество.

US-RUSSIA RELATIONS IN THE ARCTIC AT THE PRESENT STAGE

Butakova V.K.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

The purpose of the article is to analyze US-Russia relations in the Arctic. The dynamics of the development of the Arctic strategies of both states is concerned as well as the main directions for rivalry and cooperation in the Arctic region at the present stage. As a result of the

study, trade and economic cooperation and interaction of coast guards were identified as priority areas of potential activity. It is emphasized that there is a shift in the significance of the confrontation in the Arctic between the United States and China, in which the Russian Federation can become a balancing actor.

Keywords: *Arctic; USA; Russia; Arctic region; Northern Sea Route; national security; international engagement.*

Последние девятнадцать лет были теплейшими в истории планеты, а 2020 год установил рекорд как самый теплый с момента начала ведения статистики в 1880 году [1]. Эти факторы, безусловно, влияют не только на климатические условия, но также значительным образом изменяют геополитическую карту. Особенно это касается «исключительного» арктического региона [2] – сентябрьский уровень морского льда (минимальное годовичное значение) в настоящее время сокращается со скоростью 13,1% за десятилетие [1]. Подобные изменения создают благоприятную почву для освоения прежде недоступных арктических территорий, где по оценкам содержится 13% мировых запасов нефти (90 млрд. баррелей), 30% месторождений газа (47,3 трл. м³ газа), редкие минералы и большие запасы для рыбного промысла [3]. Кроме того, по прогнозам ученых, к 2040 году Северный морской путь (СМП), сокращающий расстояние между Европой и Азией на 40%, будет доступен для судоходства весь летний период [Там же].

Все вышеперечисленное обуславливает противостояние в Арктике между основными арктическими державами, входящими также в Арктический Совет. Из восьми стран-участниц Российская Федерация и США являются великими державами, что позволяет им играть ведущую роль в регионе и определять вектор развития Арктики в целом. Актуальность исследования заключается в негативной динамике развития российско-американских отношений за последние пять лет. С избранием президентом США Джо Байдена вопрос о характере этих отношений остается открытым: обострятся ли многочисленные противоречия или же будут найдены новые

точки соприкосновения. Арктика до недавних пор выступала в качестве последней, оправдывая популярный тезис об «арктической исключительности», оторванный, однако, от политических реалий [2]. Целью данной статьи является анализ российско-американских отношений в Арктическом регионе. Для её достижения необходимо выполнить следующие задачи:

- Изучить арктические стратегии России и Соединенных Штатов и провести их сравнение;
- Рассмотреть актуальные на сегодняшний день области для соперничества;
- Определить потенциальные направления для сотрудничества.

В исследовательской литературе существует два подхода к изучению арктической геополитике. Первый подход акцентирует внимание на относительной стабильности в регионе, которая является прямым результатом международного сотрудничества восьми арктических государств после окончания холодной войны. Другой подход, более реалистский, рассматривает Арктику и в частности её ресурсы как причину для возникновения региональных конфликтов, корнящихся в процессах глубокой трансформации государственного суверенитета, изменения климата и возрастающей роли негосударственных и экстерриториальных субъектов [4]. Среди некоторых западных и восточноазиатских аналитиков существует мнение о неизбежности арктической гонки вооружений и прямого военного столкновения в регионе, которые связываются с традиционной для России как ведущего игрока в Арктике политикой делать упор на военную мощь в силу экономической слабости [5]. Материалами для исследования послужили правительственные публикации (российские и американские), опубликованные интервью с экспертами, статистическая информация, исследовательская литература (монографии, аналитические записки, статьи), а также публикации СМИ. Методологический базис данной работы составил сравнительный подход, анализ арктических стратегий Российской Федерации и США, статистических данных по вопросам освоения арктического региона и климатических изменений.

Отношения между Россией и Соединенными Штатами традиционно имеют непростую природу. Наследие «Холодной войны» дает знать о себе и по сей день, наслаиваясь на осложнившуюся политическую обстановку в связи с событиями 2014 г. и последовавшими санкциями. Однако в Арктике противостояние между странами активизировалось в 2007 г. после заявления США о праве называться арктическим государством и, соответственно, иметь в этом регионе свои геополитические, военные и научные интересы [6]. К настоящему времени эти интересы получили официальное оформление в виде Арктических стратегий в обеих странах. Для более полного раскрытия темы необходимо рассмотреть их более подробно.

Арктическая стратегия РФ. Привлекательность арктического региона для России складывается из нескольких факторов. В первую очередь, она носит экономический характер. В Арктике сосредоточены огромные запасы природных ресурсов, прежде всего газ и нефть, составляющие основу российского экспорта. Около 70% нефти и 95% газа добываются именно в арктическом регионе [7]. Российская Арктика производит 11% ВВП и приносит 22% экспортных доходов [8]. Кроме того, особую значимость данному региону придает Северный морской путь, являющийся не только кратчайшим от Европы до Восточной Азии, но также еще и важным внутренним маршрутом, соединяющим европейские и дальневосточные районы страны. Во-вторых, пристальное внимание российских властей к Арктике обусловлено соображениями безопасности. У России не так много выходов к океанам, поэтому Кольский полуостров остается зоной особой важности, обеспечивающей прямой доступ к Атлантическому океану и Арктике [9]. Военно-стратегическое значение северных территорий, помимо прочего, связано с ядерными силами морского базирования [7]. Ядерное сдерживание прочно связано с российской политикой безопасности, но также является гарантией статуса великой державы. Однако вопрос военного присутствия в регионе остается спорным из-за угрозы возникновения дилеммы безопасности, что уже можно заметить в риторике некоторых российских политиков и военных, которые неоднократно заявляли, что

активное освоение Арктики США и некоторыми другими странами НАТО (прежде всего Норвегия) исходит из намерения уменьшить присутствие и влияние России в регионе [Там же].

Первая российская Арктическая стратегия была утверждена в сентябре 2009 года президентом Медведевым. В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» перечисляются основные российские национальные интересы: активизация освоения ресурсов Арктики, придание Северному морскому пути статуса национальной транспортной коммуникации, утверждение и сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества [10]. Согласно данному документу Арктика должна была стать «ведущей стратегической ресурсной базой Российской Федерацией». В сфере военной безопасности в качестве приоритетной задачи определяется «обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне <...>, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск...». Соответственно, цель военного присутствия состоит не просто в охране территории, но в защите экономических интересов России в регионе. Однако ключевым положением было то, что военные угрозы в регионе минимальны. В целом, реализация данной государственной политики была призвана сохранить роль России в качестве ведущей арктической державы.

В феврале 2013 года президент Путин подписал «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации», в которой более подробно и менее декларативно в сравнении со Стратегией-2008 были изложены основные направления деятельности страны в АЗРФ [11]. Основной целью документа выступала необходимость заложить основу для устойчивого развития региона, что также отразилось в признании Стратегией-2013 определенных трудностей с реализацией первого этапа предыдущей стратегии. Задачи этого этапа были сформулированы заново и перенесены на более поздний срок. Например, окончание геофизического обследования внешних границ континентального шельфа было перенесено с 2010 г. на 2015 г. [Там же]. Этот пункт напрямую связан с международным разделом до-

кумента, основу которого составило намерение юридически оформить границы российского континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Прошлая заявка в Комиссию ООН по границам континентального шельфа была подана и отклонена в 2001 году. По завершении проведения необходимых исследований новая заявка на право контроля хребта Ломоносова, Менделеева и котловины подводников была подана в 2015 году [12]. Кроме того, в документе провозглашается приверженность России совместному решению задач в арктическом регионе в рамках международных организаций и форумов. Подчеркивается необходимость реформирования и совершенствования вооруженных сил для нейтрализации внешних и внутренних военных угроз. Стратегию-2013 отличает еще и то, что в ней АЗРФ рассматривается в качестве особого региона, для которого требуется выработка отдельной политики.

В марте 2020 г. президентом Путиным был утвержден указ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Определяя данный документ как «документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности», в нем декларируются такие национальные интересы, как обеспечение суверенитета, сохранение Арктики как зоны мира и партнерства, развитие региона как стратегической ресурсной базы, развитие Северного морского пути в качестве национальной коммуникации [13]. Также в указе приводятся основные «вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности», к которым относятся «попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную деятельность в Арктике», «незавершенность международного правового разграничения морских пространств», «наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике», «дискредитация деятельности Российской Федерации в Арктике» [Там же].

Фактически, в последних военных доктринах и стратегиях безопасности России Арктика рассматривается как одно из приоритетных направлений для экономического развития и поддержания

национальной безопасности. В официальных документах прослеживается тенденция к мышлению «крепость в осаде» [14]. Во многих случаях подходы к тем или иным проблемам, точно также как обязанности точно не определены. Сохраняется и некоторая неопределенность в отношении политики России в Арктике в целом. В официальных документах принято упоминать общие проблемы, общие цели и общие инструменты реализации.

Арктическая стратегия США. Интерес Соединенных Штатов к Арктике исходит из наличия в регионе значительных минеральных и биологических ресурсов, выгодного транспортного маршрута (Северный морской путь), а также военно-стратегической значимостью региона. К арктическому региону относится штат Аляска, на континентальном шельфе которого сосредоточено около 31% неразведанных месторождений нефти [7]. Основу стратегии составляет стремление закрепить за собой доминирующую позицию во всех аспектах арктической политики: экономическом, политическом, военном, научном. США стремятся активно участвовать в создании региональной системы управления и при этом сохранить за собой максимальную «свободу рук», которая проявляется в готовности действовать в одностороннем порядке, в том числе и в силовом плане [15].

При президенте Дж. Буше-мл. арктическая стратегия ограничивалась форматом директив. Принятый в 2009 году документ «Политика в Арктическом регионе» подчеркивал в качестве основных интересов США противоракетные предупреждение и оборона, развертывание морских и воздушных систем для стратегических морских перевозок, обеспечение свободы навигации и пролета [16] В целом, акцент был на военно-стратегических вопросах, а региональное сотрудничество оставалось на втором плане. В документе также признавались экономические проблемы в области арктической политики, экологические аспекты и готовность США ратифицировать «Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств» 1990 года при условии, что Москва сделает это первой [14].

Первая арктическая доктрина США была принята при президенте Обаме в мае 2013 г. [17]. В ней было определено три направления деятельности в регионе: продвижение национальных интересов, ответственное управление регионом, укрепление международного сотрудничества. В этот период была активизирована работа в рамках Арктического совета и иных международных организациях. В период своего председательства в 2015–2017 гг. страной были предприняты максимальные усилия для укрепления влияния в регионе. Кроме того, особое внимание было уделено вопросам так называемой «мягкой безопасности», а именно угрозе техногенных и природных катастроф, изменению климата, энергетической безопасности. Помимо прочего были выдвинуты четыре руководящих принципа: сохранение мира и стабильности, принятие решений с использованием наиболее актуальной информации, проведения консультаций, координация взаимодействия с коренными жителями Аляски.

В президентство Д. Трампа интересы США в Арктике претерпели значительные изменения. Активное развитие получила политика национализма и изоляционизма [15]. Было объявлено о выходе из Парижского соглашения по климату, принятому при Б. Обаме. В стратегии национальной безопасности 2017 г. Трамп заявил о намерении проводить политику «энергетического доминирования», что подразумевало начало добычи нефти и газа на Аляски, в районах Национального нефтяного резерва [18, ссылка статье 3]. Изменения коснулись и участия Соединенных Штатов в работе международных организаций. Президент Трамп часто критиковал «неудовлетворительную работу» международных институтов. В целом, Арктика была исключена из риторики по обеспечению национальной безопасности, хотя долгосрочное стратегическое соперничество с Россией и Китаем упоминается в качестве приоритета [14]. Учитывая особый интерес обеих стран к Арктике, наиболее вероятно, что данный регион в будущем станет приоритетным и для США. В 2019 году была издана новая Арктическая стратегия, которая закрепила определение «стратегическое соперничество» в качестве описания характера взаимоотношений арктических государств. По мнению экспертов,

данная концепция может считаться основой международной политики США в регионе на ближайшие три года [19]. Основными соперниками в регионе остаются Китай и Российская Федерация, а в качестве основных тенденций развития были определены изменение окружающей среды, многостороннее сотрудничество, правовой статус морских транспортных коммуникаций, усиление военного присутствия [20]. Подчеркивается, что без постоянного американского военно-морского присутствия и партнерства с другими арктическими государствами в регионе стабильность будет все чаще ставиться под угрозу со стороны России и Китая, чьи «интересы и ценности резко отличаются» от американских [21].

Стратегии двух стран схожи по своему содержанию. В них сформулированы аналогичные интересы, такие как обеспечение национальной и внутренней безопасности, ответственное управление Арктикой и освоение природных ресурсов, защита климата, поддержка научных исследований и укрепление международного сотрудничества. И в России, и в США деятельность в Арктике обусловлена необходимостью поддержания стратегической (ядерной) стабильности для обеспечения национальной безопасности [22]. В плане международного сотрудничества оба государства признают Арктический совет в качестве основного форума для многосторонней и двусторонней кооперации и регионального управления. Для России значимость Арктического совета и других международных организаций в контексте взаимодействия с Соединенными Штатами определяется еще тем, что страна не в полной мере обладает той же способностью проецирования силы, как у США, поэтому предпочитает влиять на развитие событий через международные институты [14].

Проблемные области российско-американских отношений в Арктике. Основным противоречием между США и Россией в данный момент является статус Северного морского пути. Соединенные Штаты, как и многие другие страны, хотели бы придать ему международный статус, руководствуясь принципом свободного мореплавания. Однако реализация этих планов значительно снизит

безопасность северных рубежей России с военно-стратегической точки зрения. Позиция Москвы подкреплена Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., предоставляющая право устанавливать особый режим судоходства [22]. Кроме того, Северный морской путь является исторически сложившейся единой транспортной артерией РФ, правовой режим которой не может различаться в зависимости от районов его прохождения [19].

Еще одной проблемой является милитаризация региона, вызванная крайне специфичной ситуацией, близкой к дилемме безопасности. Понимание преимуществ, вызванных глобальным потеплением и последующим смягчением климата, подтолкнуло арктические державы к усилению своего военного присутствия в Арктике. Близость РФ и США к Арктике привела к тому, что обе стороны оказались под угрозой со стороны противника, обладающего сильным военным потенциалом. Подобная географическая близость также не оставляет другого выхода, кроме как вступить в прямую конфронтацию. Это отличает ситуацию в арктическом регионе от Ближнего Востока или Украины – невозможно вести опосредованную войну или официально поддерживать одну из противоборствующих сторон, если конфликт близок к границам или протекает в их пределах [14]. Однако эти обстоятельства могут служить сдерживающим фактором, минимизирующим вероятность конфликта в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Наконец, для арктического региона в геополитическом отношении возрастает значимость треугольника Россия–США–Китай. Мировой баланс сил смещается в сторону Китая, создавая перспективу отхода от многополярного мира к биполярному или даже неполярному [23]. В 2018 г. Китай опубликовал «Арктическую стратегию», в которой провозгласил себя «околоарктической державой» [24]. Намерения Поднебесной носят умеренно ревизионистский характер. Поскольку экономический, военный и дипломатический статус резко улучшился за последние два десятилетия, страна стремится обладать большим международным влиянием не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и в других частях мира. Борьба между Китаем и США

в Арктике уже началась, и её центр находится в Гренландии. Из-за опасения в отношении военной базы в Туле, Соединенным Штатам пришлось оказать давление на датское правительство с целью остановить датско-китайские инициативы по реконструкции трех аэропортов на острове [Там же]. Россия играет во всем этом значительную роль. В условиях нарастающей структурной напряженности между Москвой и Вашингтоном, может показаться, что Китай укрепился в позиции основного союзника для РФ. Однако КНР преследует исключительно экономические интересы и стремится к более выгодному использованию Северного морского пути. Помимо прочего, и Россия, и США крайне настороженно относятся к внерегиональным силам в Арктике, придерживаясь мнения, что большинство вопросов должны решаться странами, находящимися непосредственно в границах данного региона. То, как будет развиваться динамика стратегического треугольника Россия–США–Китай, будет определять условия стабильности или конфронтации в арктическом регионе [23].

Перспективные направления для российско-американского сотрудничества в Арктике. Сирийский и украинский кризисы, обвинения о вмешательстве в выборы президента США в адрес России, а также критическое отношение к последней со стороны новоизбранного президента Джо Байдена делают будущее российско-американских отношений крайне неясным. В том числе и в Арктике. Кроме того, значимую роль будут играть действия Москвы по привлечению иностранных инвестиций и технологий [7]. Приоритет в этом вопросе по объективным причинам отдается странам Юго-Восточной Азии, прежде всего КНР, степень сближения с которой будет определять атмосферу российско-американского сотрудничества. Тем не менее, у России и США, несмотря на нынешние трудности, все еще есть возможности для сотрудничества в арктическом регионе. В области экономики есть перспективы для поставок российских энергоносителей в США (сжиженный природный газ и нефть) по Северному морскому пути [15]. По итогам 2020 года импорт российских нефти и нефтепродуктов в США достиг макси-

му с 2011 г., а доля российских поставок в общем объеме составила рекордных 7% [25]. Расширение сотрудничества в этой области способствует американским инвестициям в развитие инфраструктуры Северного морского пути. Замороженные в связи с украинским кризисом совместные проекты по разработке природных ресурсов АЗРФ (разработка нефтегазовых месторождений в Карском море, Ардалинское месторождение) также могут стать основой для возобновления российско-американского торгово-экономического сотрудничества в Арктике [7]. Значительных успехов уже после 2014 г. достигли отношения двух стран в области сотрудничества береговых охран и проведения поисково-спасательных мероприятий. У Пограничного управления ФСБ России и Береговой охраной США имеется обширный опыт по совместному патрулированию кораблями и авиацией назначенных районов, обмену информацией между кораблями о судоходной обстановке в Беринговом проливе, а также о промысловой обстановке в зонах ответственности [26]. У данной области сотрудничества имеется огромный потенциал для обеспечения региональной безопасности. Другим важным направлением может являться обеспечение безопасного и экологически чистого судоходства и реализация положений Полярного кодекса, вступившего в силу в 2017 г. [15].

Арктика играет важную стратегическую роль как для Российской Федерации, так и для Соединенных Штатов. Возобновление интереса к региону вызвано беспрецедентным таянием льдов, открывающим перспективы для более эффективного и выгодного освоения богатых природных ресурсов, а также для возникновения атмосферы напряженности по поводу определения границ, степени присутствия, хозяйственной деятельности. Наиболее неблагоприятным вариантом для развития отношений в арктическом регионе является окончательная милитаризация и прямое военное столкновение. Однако в настоящее время страны относительно далеки от ловушки дилеммы безопасности и не выказывают заинтересованности в эскалации конфликта. По мнению директора Полярного института М. Сфрага, «хотя у Вашингтона и Москвы есть серьез-

ные разногласия по ряду вопросов, страны действительно могут сотрудничать, чтобы сохранить Арктику зоной мира, сотрудничества и конструктивного взаимодействия» [27]. Тем не менее, принимая во внимание текущую напряженность в отношении РФ и США, наиболее продуктивным их взаимодействие представляется в рамках международных организаций, нежели чем в формате двустороннего взаимодействия. Большую значимость в обозримом будущем приобретет противостояние в Арктике между США и Китаем. Россия в этой ситуации имеет все перспективы стать уравнивающим фактором против Китая, что открывает еще одно направление для развития российско-американского сотрудничества.

Список литературы

1. Global Climate Change // NASA: [сайт]. – URL: <https://climate.nasa.gov/> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Gjørnv, G. H., Hodgson, K. K. “Arctic Exceptionalism” or “comprehensive security”? Understanding security in the Arctic // Arctic Yearbook. 2019. 13 p.
3. Гурлев, И. В. Проблемы обеспечения национальной безопасности России в Арктике // Вестник Евразийской науки. 2020. № 3. 13 с.
4. Powell, R. C. Polar Geopolitics? / R. C. Powell. London: Edward Elgar, 2014. 336 p.
5. Huebert, R. The Newly Emerging Arctic Security Environment – Calgary: Canadian Defence & Foreign Affairs Institute, 2010. 33 p.
6. Коневских, О.В. Противостояние России и США в арктическом регионе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №7. С. 61-66.
7. Heininen, L., Sergunin, A., Yarovoy, G. Report: Russian Strategies in the Arctic: Avoiding a New Cold War // Valdai Discussion Club: [сайт]. – URL: https://valdaiclub.com/a/reports/russian_strategies_in_the_arctic_avoiding_a_new_cold_war/ (дата обращения: 19.03.2021).
8. Schepp, M. Russia Unveils Aggressive Arctic Plans // Spiegel International: [сайт]. – URL: <https://www.spiegel.de/international/world/riches-at-the-north-pole-russia-unveils-aggressive-arctic-plans-a-604338.html> (дата обращения: 26.03.2021).

9. “Нам нечего делить с США в Арктике” // International Studies: [сайт]. – URL: <https://internationalstudies.ru/nam-nechego-delit-s-ssha-v-arktike/> (дата обращения: 19.03.2021).
10. Акт правительства Российской Федерации «Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» от 18 сентября 2008 г. № Пр - 1969 // Российская газета. 2009 г. Столичный выпуск №0. Ст. 4877
11. Акт правительства Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» // Правительство России: [сайт]. – URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 26.03.2021).
12. Заявка России на расширение шельфа в Арктике // РИА Новости: [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20160209/1371482419.html> (дата обращения: 26.03.2021).
13. Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» от 5 марта 2020 № 164 // Российская газета. 2020 г. № 49. Ст. 8103
14. Sliwa, Z., Aliyev, N. Strategic Competition or Possibilities for Cooperation Between the United States and Russia in the Arctic // The Journal of Slavic Military Studies. 2020. № 2. P. 214-236.
15. Коньшев, В., Сергунин, А. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 9. С. 103-111.
16. Arctic Region Policy // National Science Foundation: [сайт]. – URL: https://www.nsf.gov/geo/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
17. National Strategy for the Arctic Region Announced // The White House: [сайт]. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2013/05/10/national-strategy-arctic-region-announced> (дата обращения: 26.03.2021).
18. National Security Strategy of the United States of America // The White House: [сайт]. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 26.03.2021).

19. Котлова, А. В. Новая стратегия США в Арктике: международно-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2019. № 7А. С. 305-311.
20. Humpert, M. New U.S. Department of Defense Arctic Strategy Sees Growing Uncertainty and Tension in Region // High North News: [сайт]. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-us-department-defense-arctic-strategy-sees-growing-uncertainty-and-tension-region> (дата обращения: 26.03.2021).
21. New Navy, Marine Corps Strategic Blueprint for the Arctic // USNI News: [сайт]. – URL: <https://news.usni.org/2021/01/05/new-navy-marine-corps-strategic-blueprint-for-the-arctic> (дата обращения: 19.03.2021).
22. Загорский, А. Россия и США в Арктике. Рабочая тетрадь // Российский совет по международным делам. 2016. № 30. 24 с.
23. Saxena, A. The Return of Great Power Competition to the Arctic // The Arctic Institute: [сайт]. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/return-great-power-competition-arctic/> (дата обращения: 19.03.2021).
24. Гашков, И. Россия и США в Арктике: можно ли избежать конфликта? // ТАСС: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8679505> (дата обращения: 19.03.2021).
25. Эксперт объяснил увеличение поставок российской нефти в США // Прайм. Агентство экономической информации: [сайт]. – URL: <https://lprime.ru/oil/20210326/833324857.html> (дата обр.: 26.03.2021).
26. Журавель, В. П. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 24-35.
27. Sfraga, M. The Arctic, from Romance to Reality // The Wilson Quarterly: [сайт]. – URL: <https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/into-the-arctic/the-arctic-from-romance-to-reality/> (дата обращения: 26.03.2021).

References

1. Global Climate Change // NASA: [сайт]. – URL: <https://climate.nasa.gov/> (дата обр.: 26.03.2021).
2. Gjørvi, G. H., Hodgson, K. K. “Arctic Exceptionalism” or “comprehensive security”? Understanding security in the Arctic // Arctic Yearbook. 2019. 13 p.

3. Gurlev, I. V. Problemy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii v Arktike // Vestnik Evraziyskoy nauki. 2020. № 3. 13 s.
4. Powell, R. C. Polar Geopolitics? / R. C. Powell. London: Edward Elgar, 2014. 336 p.
5. Huebert, R. The Newly Emerging Arctic Security Environment – Calgary: Canadian Defence & Foreign Affairs Institute, 2010. 33 p.
6. Konevskikh, O.V. Protivostoyanie Rossii i SShA v arkticheskom regione // Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy. – 2016. №7. S.61-66.
7. Heininen, L., Sergunin, A., Yarovoy, G. Report: Russian Strategies in the Arctic: Avoiding a New Cold War // Valdai Discussion Club: [sayt]. – URL: https://valdaiclub.com/a/reports/russian_strategies_in_the_arctic_avoiding_a_new_cold_war/ (data obrashcheniya: 19.03.2021).
8. Schepp, M. Russia Unveils Aggressive Arctic Plans // Spiegel International: [sayt]. – URL: <https://www.spiegel.de/international/world/riches-at-the-north-pole-russia-unveils-aggressive-arctic-plans-a-604338.html> (data obrashcheniya: 26.03.2021).
9. “Nam nechego delit' s SShA v Arktike” // International Studies: [sayt]. – URL: <https://internationalstudies.ru/nam-nechego-delit-s-ssha-v-arktike/> (data obrashcheniya: 19.03.2021).
10. Akt pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii “Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossii v Arktike na period do 2020 goda i dal'neyshuyu perspektivu” ot 18 sentyabrya 2008 g. № Pr - 1969 // Rossiyskaya gazeta. 2009 g. Stolichnyy vypusk №0. St. 4877.
11. Akt pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii “O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2020 goda” // Pravitel'stvo Rossii: [sayt]. – URL: <http://government.ru/info/18360/> (data obrashcheniya: 26.03.2021).
12. Zayavka Rossii na rasshirenie shel'fa v Arktike // RIA Novosti: [sayt]. – URL: <https://ria.ru/20160209/1371482419.html> (data obrashcheniya: 26.03.2021).
13. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii “Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda” ot 5 marta 2020 № 164 // Rossiyskaya gazeta. 2020 g. № 49. St. 8103.

14. Sliwa, Z., Aliyev, N. Strategic Competition or Possibilities for Cooperation Between the United States and Russia in the Arctic // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2020. № 2. P. 214-236.
15. Konyshov, V., Sergunin, A. Rossiysko-amerikanskije otnosheniya v Arktike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. № 9. S. 103-111.
16. Arctic Region Policy // National Science Foundation: [sayt]. – URL: https://www.nsf.gov/geo/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf (data obrashcheniya: 26.03.2021).
17. National Strategy for the Arctic Region Announced // The White House: [sayt]. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2013/05/10/national-strategy-arctic-region-announced> (data obrashcheniya: 26.03.2021).
18. National Security Strategy of the United States of America // The White House: [sayt]. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (data obr.: 26.03.2021).
19. Kotlova, A. V. Novaya strategiya SShA v Arktike: mezhdunarodno-pravovye aspekty // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. № 7A. S. 305-311.
20. Humpert, M. New U.S. Department of Defense Arctic Strategy Sees Growing Uncertainty and Tension in Region // *High North News*: [sayt]. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-us-department-defense-arctic-strategy-sees-growing-uncertainty-and-tension-region> (data obrashcheniya: 26.03.2021).
21. New Navy, Marine Corps Strategic Blueprint for the Arctic // *USNI News*: [sayt]. – URL: <https://news.usni.org/2021/01/05/new-navy-marine-corps-strategic-blueprint-for-the-arctic> (data obrashcheniya: 19.03.2021).
22. Zagorskiy, A. Rossiya i SShA v Arktike. Rabochaya tetrad' // *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam*. 2016. № 30. 24 s.
23. Saxena, A. The Return of Great Power Competition to the Arctic // *The Arctic Institute*: [sayt]. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/return-great-power-competition-arctic/> (data obrashcheniya: 19.03.2021).
24. Gashkov, I. Rossiya i SShA v Arktike: mozjno li izbezhat' konflikta? // *TASS*: [sayt]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8679505> (data obrashcheniya: 19.03.2021).

25. Ekspert ob"yasnil uvelichenie postavok rossiyskoy nefti v SShA // Praym. Agentstvo ekonomicheskoy informatsii: [sayt]. – URL: <https://1prime.ru/oil/20210326/833324857.html> (data obrashcheniya: 26.03.2021).
26. Zhuravel', V. P. Arkticheskiy sovet: perekhod predsedatel'stva ot SShA k Finlyandii, dal'neyshee ukreplenie rossiysko-finlyandskogo sotrudnichestva // Arktika i Sever. 2017. № 28. S. 24-35.
27. Sfraga, M. The Arctic, from Romance to Reality // The Wilson Quarterly: [sayt]. – URL: <https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/into-the-arctic/the-arctic-from-romance-to-reality/> (data obrashcheniya: 26.03.2021).